

С. СЕРЕБРЯННИКОВ

АСПИРАНТ КАФЕДРЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НА РУСИ В
ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДА И ПСКОВА)**

В статье анализируются особенности организации судебного процесса на Руси в период феодальной раздробленности на материалах Новгорода и Пскова.

Ключевые слова: : источники права, общинно-вечевые органы, подсудность, судоустройство, судебный процесс, судопроизводство.

S. SEREBRYANNIKOV

APPLICANT,
DEPARTMENT OF LEGAL SUPPORT FOR ADMINISTRATION WORK,
INTERNATIONAL INSTITUTE OF ADMINISTRATION, MGIMO (UNIVERSITY)
UNDER THE MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA

**ORGANIZATION OF THE JUDICIAL PROCESS IN RUSSIA
DURING THE PERIOD OF FEUDAL FRAGMENTATION
(ON MATERIALS OF NOVGOROD AND PSKOV)**

The article analyzes the peculiarities of the judicial process in Russia during the period of feudal fragmentation on materials of Novgorod and Pskov.

Key words: sources of law, community-vechevye authorities, jurisdiction, judicature, judicial process, judicial.

Как показывает анализ источников, схожесть общественного устройства Новгорода и Пскова не означала схожести организации судебной власти в этих землях.

Новгородское судопроизводство, констатирует в связи с этим Владимирский -Буданов основано на разделении подсудности между княжескими и общинно-вечевыми органами суда¹. Княжеские органы, т.е сам князь, его наместник и тиун решают преимущественно уголовные иски.

Общинно-вечевые органы суда решают другие дела: суд посадника- дела о поземельной собственности (Новгородская судная грамота, ст. 28); суд тысяцкого ведает делами, возникающими из договоров между торговыми улицами (Новгородская судная грамота, ст.4).

Как констатирует М.Ф. Владимирский-Буданов, эти судебные органы поставлены в инстанционные отношения двоякого рода: пересуд и доклад².

Пересуд - это новое рассмотрение дела в высшей инстанции, принадлежит органам княжеского суда. (Новгородская судная грамота, ст.2, 3).

Доклад означает перенос дела самим судьей из-за неясности закона или обстоятельств на рассмотрение коллегии, состоящей из представителей общин (отцов города), судей, назначенных сторонами и княжеских чиновников (Новгородская судная грамота, ст.26).

Псковское судоустройство основано на двойственной организации всякого судебного органа, т.е. любой суд включает в себя представителей и княжеских и общинно-вечевых органов.

Центральное судилище - «господа» состоит из князя, посадника и сотских - представителей общин. Такой же двойственный характер имеют и служебные органы суда: совместно действуют княжий человек и сотский, дьяки княжий и городской (Псковская судная грамота, ст. 79); подвоярники по одному человеку от князя и от Пскова- для наблюдения за порядком в суде; дворяне и подвойские- для вызова в суд.

Провинциальное судоустройство имеет такой же двойственный характер: в пригородах управляют и судят посадники и княжеские наместники³.

В целом процесс состоял из трех стадий: установление сторон, производство суда и исполнительные решения.

Суд по Псковской грамоте начинался жалобой или челобитьем истца, или иском самого общества в делах по преступлениям, на которые не было частных жалоб. По челобитью суд делал вызов ответчика через особых служителей, так называемых *позовников* или приставов, которые были двух родов - княжеские и земские; первые назывались *дворянами*, а вторые - *подвойскими*. При каждом вызове в суд позовники непременно должны быть от обеих сторон - от князя и от земщины, иначе ответчик имел право и не являться в суд. Позовникам назначалась особая пошлина, называемая *ездом* или *хоженым*; количество этой пошлины соразмерялось с расстоянием, которое должны были проехать или пройти позовники для вызова ответчика в суд. Впрочем, закон не обязывает истца посылать за ответчиком непременно официального позовника, а позволяет ему в таком случае, если тот не соглашается идти за ответчиком за определенную плату - нанять и постороннего человека и дать ему *позывницу*, т. е. грамоту, по которой ответчик вызывался в суд. Приставы или позовники как княжеские, так и земские, должны быть люди честные и добросовестные и которые должны быть известны князю или посаднику как люди, вполне заслуживающие доверия. Позывница писалась княжеским писцом и к ней прикладывалась княжеская печать. Если же княжеский писец не соглашался писать позывницу за определенную законом пошлину, то позывница могла быть написана и помимо княжеского писца и запечатана печатью церкви Св. Троицы. Получив позывницу, позовник отправлялся в том место, где жил ответчик, и там, у церкви перед священником и всем народом прочитывал ее⁴. Сюда же приглашался и ответчик, который по прочтении позывницы должен был объявить, что он в известный срок явится в суд. Впрочем, присутствие самого вызываемого при чтении позывницы не было обязательным для него и необходимым, и если бы он и не явился, то было бы достаточно, чтобы позывница была прочтена у церкви перед священником и народом. Если ответчик по первому вызову не являлся в суд, то на пятый день по истечении назначенного истцу выдавалась новая позывная грамота «на виновного» (ответчика). С этой грамотой позовники снова отправлялись к ответчику и, прочитав ее, уже не давали никакого срока ответчику, а прямо вели в суд. Но при этом позовники не должны были мучить и бить ответчика, равным образом и ответчик не должен был сопротивляться позовникам, а если он противился им и бил их, то за это подвергался уголовному суду. Если же ответчик по первому вызову от суда скрывался, то в таком случае на него выдавалась истцу бессудная, «правовая грамота», т. е. он без суда признавался виновным, а

истец утверждался в своем иске и признавался правым. Правая грамота писалась княжеским писцом и к ней прикладывалась печать князя; но она могла быть написана и неофициальным лицом и скреплялась или печатью князя, или же печатью церкви Св. Троицы. (Эта церковь имела весьма важное значение в Пскове; здесь были особые судьи, поверявшие всех судей, и печать ее могла заменять печать князя). По Псковской грамоте при истце и ответчике допускались в суд и адвокаты или, по-тогдашнему, пособники и стряпчие. Но этот институт не пользовался в Пскове большим доверием и допускался только с большими ограничениями, именно: пособничество на суде допускалось только в таком случае, когда истцом или ответчиком была женщина или малолетний, чернец, черница, или больной, старый, глухой и т. п. При этом Псковской грамотой было постановлено, что один стряпчий не имеет права участвовать в двух делах в один день. Во всех же других случаях по псковскому закону строго запрещалось приводить в суд пособников, для чего при дверях судебных палат всегда находились два подверника - от князя и от земщины, обязанностью которых было наблюдать, чтобы, кроме истца или ответчика, никто не входил в суд. За исполнение этой обязанности подверники получали по одной деньге с обвиненного. Если же истец или ответчик приходил в суд с пособником, который врывался туда силой, то за это его «сажали в дыбу», т. е. заковывали в колодки и взыскивали пени рубль в пользу князя и 10 денег подверникам⁵.

Обе стороны в суде именовались «истцами» (Псковская судная грамота, ст.62, Новгородская судная грамота, ст. 11, 13) или сутяжниками (Псковская судная грамота, ст. 58). Такое одинаковое наименование сторон указывает на отсутствие процессуальных преимуществ и для истца и для ответчика. Понятие о государстве как истце в уголовных делах еще не существует и, следовательно, нет различия между уголовным и гражданским, следственным и обвинительным процессом. В то же время М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что со времен довольно ранних государство помогает частному истцу в преследовании обвиняемого (Новгородская судная грамота, ст.36, Псковская судная грамота, ст.65, 98), возлагает расследование преступлений на общины и активно участвует в интересах сторон, запрещая потерпевшему лицу освобождать преступника от наказания по мировой.

Сторонами во всех делах являются частные лица, под которыми надо понимать не только физических лиц, а и семью, род и общину. Ответчиками также выступают семья, род и община. При этом Псковская судная грамота запре-

щает ходить на суд «помочью», требуя «лезть» в судебницу только двум сутяжникам.

В Новгороде стороны приводили с собой толпы приятелей и тем парализовали действие правосудия.

Кроме семьи, рода и общины истцами и ответчиками являлись юридические лица, обычно в полном составе своих членов - физических лиц. Это следует, например, из запрещения Псковской судной грамоты обращаться с исками по поводу церковной земли отдельным физическим лицам. Выдвигать иск и отвечать должен был один человек - староста. (Псковская судная грамота, ст.70)

Важно также отметить, что ни Псковская ни Новгородская судные грамоты не выдвигают никаких условий процессуальной правоспособности физического лица. Из них следует, что с исками могли обращаться не только мужчины, но и женщины, как замужние, так и вдовы (Новгородская судная грамота, ст.16,17), дети (Псковская судная грамота, ст.21) и даже рабы (Новгородская судная грамота, ст.22)

В III отделе Псковской грамоты заключаются статьи о судебных доказательствах и судебных пошлинах. Судебные доказательства по Псковской грамоте были различны, смотря по характеру и различию самих дел. Так, во-первых, в делах по поземельному владению судебными доказательствами считались: 1) показания старожил и окольных людей, 2) межевые знаки, 3) грамоты на право владения, 4) крестное целование и, наконец, 5) судебные поединки или поле, если свидетели истца и ответчика говорили розно и упорно стояли на своем.⁶ (В делах о поземельном владении поле между самими тяжущимися по псковскому закону не дозволялось). Во-вторых, в делах по займам и поклаже судебными доказательствами признавались: «доски» (то же, что у нас теперь конторские или счетные книги), «рядницы» и всякие другие записи относительно займа или поклажи. Но каждая из записей только тогда имела законную силу, когда была написана при церкви Св. Троицы и когда копия с нее была оставлена «в ларе Св. Троицы». В подтверждение этих доказательств допускалось крестное целование, а также и поле; впрочем, при закладе судебный поединок не допускался, а только крестное целование. В-третьих, в делах между господином и закупом судебными доказательствами признавались записи или контракты и сверх того - показания свидетелей. В-четвертых, в делах по татьбе, грабежам и разбоям судебными доказательствами считались показания свидетелей, крестное целование и поле. Чужеземцы, в случае иска по бою или грабежу, освобождались от представления свидетелей, но в таком случае тому, на ком они искали, предо-

ставлялось или самому целовать крест, или заставить истца сделать это. От свидетелей во всех делах требовалось, чтобы они говорили «слово противу слова» с теми, за кого свидетельствуют; в противном случае их свидетельство не признавалось свидетельством. Истец и ответчик имели полное право заявлять на свидетелей противной стороны подозрение; в таком случае судьям предоставлялось признавать ли подозреваемого свидетелем или не признавать. При доказательствах присягой или крестным целованием большей частью предоставлялось на волю истца: или самому целовать крест, или же требовать, чтобы это сделал ответчик.⁷

Судебные поединки. По псковскому закону истцу или ответчику малолетнему, больному, престарелому, чернецу, чернице, попу, увечному и т. п. предоставлялось выставлять вместо себя на судный поединок наемных бойцов. При судебных поединках в Пскове соблюдались некоторые обрядности, именно: во-первых, они могли быть не иначе как в присутствии двоих приставов - княжеского и городского, которые брали за это с виноватого или побежденного 6 денег, если поединок состоялся, и 3 деньги, если поединки мирились, не вступая в бой; во-вторых, побежденный на поединке платил пеню или продажу князю; в-третьих, если один из тяжущихся выставит за себя наемного бойца, то другой мог или сам идти на бой, или также выставить наемного бойца. Но сами тяжущиеся во всяком случае, бились ли они сами или выставляли за себя наемных бойцов, перед поединком должны были целовать крест; в-четвертых, победивший на поединке, как доказавший правоту свою судом Божиим, признавался оправданным и брал свой иск, и сверх того, как победитель, брал с побежденного все то, в чем он вышел на бой; в-пятых, в случае спора между двумя женщинами, ни одна из них не могла выставлять за себя наемного бойца, а должны были сами выходить на бой. (В споре же с мужчиной женщина могла нанять бойца.)⁸

Судебные пошлины. Судебные пошлины, по свидетельству Псковской грамоты, различались по лицам, участвовавшим в суде, и по роду самих дел. Во-первых, князь и посадник получали от дел по разбою и грабежу по 4 деньги, а от дел по поземельному владению по 10 денег; от печати по всем делам князь получал по 1 деньги; с того, кто силой врывался в судебную палату, князь получал пени рубль. Во-вторых, судебные пристава, посылаемые для наблюдения за судебными поединками, получали по 6 денег, если поединок состоялся, а если поединки, став на поле, мирились, то - по 3 деньги. В-третьих, позовники, отправляемые для вызова ответчика в суд, получали «езду» по деньге за 10 верст,

если ответчик вызывался по гражданскому делу; если же вызов делался по татебному делу, то позовники получали по 2 деньги на 10 верст. В-четвертых, княжеские писцы от позывницы и от бессудной грамоты получали по деньге, а от «правой грамоты» или судницы на поземельное владение по 5 денег. В-пятых, подверники при судебных палатах получали от всех судебных дел по 1 деньге с виноватого и по 10 денег с того, кто врывался силой в судебную палату. Пристава и позовники, как княжеские, так и городские, ездившие по двое, делились пошлинами пополам. Точно так же делили пополам пошрины и подверники княжеские и городские.⁹

Таким образом, судебный процесс по Псковской Судной Грамоте носил состязательный характер, роль суда по сравнению с Русской Правдой была гораздо больше. Вызов ответчика производился самим судом по официальной повестке через судебного исполнителя. Уклонение от явки в суд влекло официальное наказания - от денежного штрафа до привлечения к ответственности как за убийство. Запрещалось пересматривать дела, рассмотренные ранее, посадник, сложивший с себя посадничество, обязан был сам окончить начатые им дела (статья 6). Суд собирался у князя в передней, судьям запрещалось входить в тайные сделки с тяжущимися или помогать одной из сторон на основании родства или дружбы (статьи 3-4). Человек, занимавший ответственный правительственный пост; не мог ходатайствовать перед судом о смягчении наказания, если дело не затрагивало его семью или близких (статьи 68-69).

Вызов ответчика

Вызов ответчика на суд регламентировался статьями 25, 26, 57. В статье 25 говорится о том, как вызывать ответчика на суд: «25. А которой позовник поидет исца звати на суд, и тот позванный не поидет на погост к церкви позывницы чести, или стулится от позывницы, ино позывница прочести на погосте пред попом; или пакы той ж позванный позывницею, не емля оброку да не станет на суд пред господою, ино господе дать на него грамота на виноватого на 5 ден позовником.»⁷² В случае, если ответчик скрывался от «позовницы» - судебного исполнителя, призванного доставлять в суд истца и ответчика - то «позовница» обязан был «прочести на погосте грамоту пред попом.» Позовникам запрещалось силой приводить истцов на суд, если же они применяли силу, то их должен был судить суд: «А кто возмет грамоту на своего исца, и оно ограмочному поймав по грамоте не мучит, ни бить, поставить пред господою; а ограмочному против своего исца не битися, не колотися, а толко имет сечися, или колотися, да учинит головшину, ино быти ему самому в головшине.»

Свидетели

В Псковской Судной Грамоте есть три статьи, напрямую относящиеся к свидетелям или «послухам», как они именовались раньше. В статье 22 говорится о том, что если послух не придет на суд или скажет обратное тому, что доказывает истец, вызвавший его, то этот свидетель перестает быть свидетелем, а истец считается проигравшим судебное разбирательство: «А на которого послуха истец послется, и послух не станет, или став на суде не договорит в ты ж речи, или переговорит, ино тот послух не в послух, а тот не доискался.» Также свидетелем не считался человек, заинтересованный в данном деле: «Или который истец пошлется ... на послуха, а на котором сочат ... а ркучи: тот мене сам бил с тым своим послухом, а нонеча на нево ж шлется, ино тот послух в послух, которого на суде наимают.» Суд имел право приговорить свидетеля к судебному поединку. На этом судебном поединке противник свидетеля мог нанять себе наймита, если был «стар или млад, или чем безвечен, или поп, или чернец», в то время как послух не имел права нанимать себе наймита.

Пособничество

ПСГ допускала судебные поединки между истцом и ответчиком, или между истцами, по терминологии ПСГ, и «послухами» - свидетелями. Так как не каждый мог выйти драться на поле, то грамота устанавливала возможность помощи таким людям - «пособничество». В статье 21, в частности, говорится: «А против послуха... стар или млад, или чем безвечен, или поп, или чернец ино против послуха нанять волно наймит, а послуху наймита нет.» В этой статье закреплена возможность найма бойца против послуха, при этом послух не имел возможности нанять себе бойца. Найм бойца разрешался только в том случае, если истец был из духовенства, инвалидом или слишком старым или молодым. В статье 119 указывается: «А жонки з жонкою присужать поле, а наймиту от жонки не быти ни с одну сторону», то есть если истцом и ответчиком являлись женщины, то им разрешалось присуждать судебный поединок, при этом ни одна из них не могла нанять бойца. Если же одной стороной был мужчина, а другой - женщина, и им был назначен судебной поединок, то согласно статье 58 женщина имела право нанять бойца: «... а пособников бы не было ни с одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черньца или за черницу, или который человек стар велми или глух, ино за тех пособику быти.» Отдельно оговаривалось в статье 36 право на найм бойца при делах, связанных с закладами и залогами: «А на котором человеке имуть сочити долгу по доскам, или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чем безвечен, или

чернец, или черница, ино им наймита волно наняти, а исцом целовати, а наймитом битись, а против наймита исцу своего наймита волно, или сам лезет.» По сути, здесь опять оговаривалось право истца, если он являлся несовершеннолетним, лицом духовного сословия, женского пола или инвалидом, на найм бойца. Но в этой категории дел, в случае, если один истец пользуется наемным бойцом, то и другой имел право на найм бойца, тогда как в других делах этого не допускалось. Но бойцам-«пособникам» запрещалось в день биться сразу же на двух судебных разбирательствах (статья 71): «А одному пособнику одного дни за 2 орудия не тягаться.»

Состязательность в гражданском процессе

Исследование истории судопроизводства в гражданском процессе в Новгороде показывает такую важную черту процесса как состязательность.

Состязательность - наиболее древняя форма разрешения гражданско-правовых споров. В ранние периоды существования государственности на Руси преобладающим источником права, а затем и законодательства являлся обычай. По словам летописца Нестора, гражданское правосудие до варягов «имело своим основанием совесть и древние обычаи каждого племени в особенности». Сведения об обычаях славянских племен можно найти в сборниках обычного права: Русской правде, Псковской Судной грамоте, Новгородской Судной грамоте.

Русская правда и другие источники древнего права не называют состязательность в качестве принципа рассмотрения гражданских дел. Однако правовое положение сторон и особенно их роль в процессе доказывания наглядно свидетельствуют об этом. Возбуждение гражданского дела осуществлялось по инициативе заинтересованного лица путем предъявления иска или поклепа. Без жалобы дело не рассматривалось. Начиная процесс, истец обязан был знать лицо, к которому он предъявлял иск. Розыск ответчика и вызов его в суд возлагались на истца..

Стороны занимали равное положение в процессе и даже назывались одинаково - истцы. Они самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательства, подтверждающие их требования и возражения. Установление фактических обстоятельств дела полностью возлагалось на стороны. Суд выполнял лишь функцию беспристрастного арбитра, оценивающего доказательства и постановляющего решение. По выражению Ф.М. Дмитриева, древний суд был правильным боем между противниками. В памятниках древнего права нормы материального и процессуального права тесно переплетены между собой. В зависимости от категории дела представление доказательств осуществлялось

истцом или ответчиком. Так, по искам о нарушении прав и растрате имущества дело разрешалось на основании показаний свидетелей, представляемых в суд истцом (ст. 99 Русской правды). По спорам о праве собственности на земельный или рыболовецкий участок (ст. 9 Псковской Судной грамоты), а также вытекающим из договора купли-продажи (ст. 31 Русской правды, ст. 56 Псковской Судной грамоты) обязанность по доказыванию возлагалась на ответчика. Псковская Судная грамота разрешала ссылаться на показания свидетелей как истцу, так и ответчику (ст. 23). В отличие от свидетельских показаний право выбора присяги и судебного поединка как доказательства по общему правилу принадлежало ответчику. Например, Псковская Судная грамота установила, что ответчик мог сам принести присягу или положить у креста цену иска, предоставив присягнуть истцу по спорам, связанным с правом выкупа отчуждаемой земли (ст. 13), владением земельным или рыболовецким участком (ст. 9), договором купли-продажи (ст. 56), договором хранения (ст. 16, 17). Как исключение, в делах, вытекающих из договора займа (ст. 28), найма земельного участка (ст. 51), поединок мог выбрать истец. Только в одном случае, а именно в спорах о лесных участках, находящихся в межах двух владельцев, дело решалось судебным поединком не по желанию ответчика, а по указанию суда (ст. 10).

Весь процесс распался на выполнение отдельных действий или их комплексов. Доказательства приводились перед судьями, записывались дьяками и доводились до сведения противоположной стороны. Пассивность сторон рассматривалась как отказ от совершения процессуального действия. Так, Новгородская Судная грамота указывала, что при неявке одной из сторон в суд спор решается в пользу другой стороны. Аналогичное решение выносилось, если сторона в установленный судом срок не вызывала на очную ставку свидетелей или другую сторону. Новгородская Судная грамота допускала подачу ответчиком встречного требования (ст. 35).

Наиболее детально регламентирован порядок судопроизводства в Псковской Судной грамоте. Ряд положений, содержащихся в ней, подчеркивает состязательный характер судопроизводства. Возбуждение процесса осуществлялось по инициативе пострадавшей стороны (истца), которая должна была известить ответчика о своих требованиях. Ответчик имел право защиты от притязаний истца (ст. 23, 25). Стороны сами разыскивали доказательства, подтверждающие факты, на которые они ссылались. Псковская Судная грамота сформулировала важнейшее положение состязательного процесса: суд

может вынести решение только в пределах требований истца. Истцу предоставлялось право уменьшить свой иск или полностью отказаться от него (ст. 62). В Псковской Судной грамоте подчеркивается возрастающая роль суда. Суд начинает занимать более активную позицию в доказывании, предписывая в исключительных случаях сторонам тот вид доказательств, которые они должны представить. Если на основании представленных сторонами доказательств суд не мог правильно и обоснованно разрешить спор, то он был вправе послать своих людей на место для выяснения обстоятельств дела (ст. 24).

Таким образом, состязательная форма разрешения гражданско-правовых споров была обычаем славянских племен. К моменту санкционирования его государством она переросла в традицию, поскольку вышла за пределы регулирования общественных отношений отдельной общности.

Следует отметить, что гражданский процесс в феодальной России в определенных моментах носил более состязательный характер, чем современный. Отдельные черты состязательного судопроизводства были утеряны отечественным процессом в результате влияния романо-германского права, и прежде всего немецкой и французской правовых школ, а также политических и экономических факторов советского периода.

В этом аспекте хотелось бы обратить внимание на следующие характеристики состязательного судопроизводства: 1) устность судебного процесса; 2) приоритет свидетельских показа-

ний над письменными и вещественными доказательствами; 3) активность сторон в формировании фактического и доказательственного материала; 4) нейтральная позиция суда.

Третейские суды в Новгороде и Пскове

Древнерусское судопроизводство было совершенно чуждо какому бы то ни было влиянию со стороны римского права, а между тем форма договорного разрешения споров путем третейского суда на Руси была наиболее распространенной. Мало того, в практике третейских судов Древней Руси можно найти много аналогий с римским правом. Это лишний раз подтверждает бесспорное правило, что у всех народов в период господства обычного права суд частных лиц предшествовал суду общественной власти

Институт третейского суда имел особое распространение в республиканских городах Новгорода и Пскова как в наиболее юридически развитых общинах. Новгородская Судная грамота представляет самые яркие следы вольного ряда тяжущихся, с одной стороны, а с другой - тяжущихся и судей. От явившихся на суд сторон судьи требуют, чтобы они целовали крест на Судной грамоте. Это как бы компромисс, говорит Н.Л.Дювернуа, в силу которого стороны хотят подчинить себя приговору суда. Всякий шаг процесса оттеняется договорным характером до такой степени, что сами судьи и докладчики целуют крест перед отправлением правосудия, становясь в обязательство кончить суд, как бы по договору *receptum arbitrii*, которым в суде третейском определяется отношение третьих к тяжущимся.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права - Ростов- на- Дону, 1995. С.583

² Там же.

³ Там же. С.583- 584.

⁴ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 309.

⁵ Там же. С. 310.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 311.

⁸ Там же. С. 311.

⁹ Там же. С. 312.